М. Дан. Селецкой

Я был в степи. Кругом, как море, широко
Земля раскинулась, от взора убегая.
Всё тихо, всё мертво, всё степь да степь нагая,
Да небо над землей безбрежно высоко.
Хоть ветер бы дохнул, пустыню оживляя!
И грустно стало мне в пустынной тишине;
Тоска сдавила грудь... Вдруг песня надо мною!
Я радостно гляжу: в лазурной вышине
Певица божия промчалась над землею,
И — смолкло всё опять. Но песню эту я
До гроба сохраню в душе моей, друзья!

1844